

Решение Рыбинского городского суда Ярославской области от 05 сентября 2022 г. по делу N 2-3266/2022

Рыбинский городской суд Ярославской области в составе

председательствующего судьи Лебедевой Н.В, при секретаре Спириной М.В, рассмотрев в открытом судебном заседании в г. Рыбинске 05 сентября 2022 года гражданское дело по иску Гришнева Бориса Владимировича к ООО "Торговый дом "Стрекоза" о признании отношений трудовыми, взыскании оплаты по договору, неустойки, компенсации морального вреда, установил:

Гришнев Б.В. обратился в суд с иском к ООО "Торговый дом "Стрекоза" с учетом уточненного искового заявления, о признании отношений, вытекающих из гражданско-правового договора от 11.10.2021 N трудовыми с даты начала работы по 31.03.2022 и обязанности ООО "Торговый дом "Стрекоза" внести запись в трудовую книжку, указав причину увольнения по собственному желанию, взыскании оплаты за март 2022 в размере 63 830 рублей, морального вреда 60 000 рублей.

В обоснование исковых требований указано, что 11.10.2021 между ООО "Торговый дом "Стрекоза" и Гришневым Б.В. был заключен договор гражданско-правового характера N, предметом которого являлось оказание Гришневым Б.В. услуг по комплексному интернет-маркетингу, в частности тех.поддержке, оптимизации, продвижению расположенного в сети Интернет-ресурса. Заказчик - ООО "ТД "Стрекоза" обязался оплатить оказанные услуги в размере 63 830 рублей в месяц на основании акта выполненных работ.

24.03.2022, 08.04.2022 Гришнев Б.В. направлял в адрес ответчика акт выполненных работ за март 2022. В установленный в договоре срок ответчик не направил возражений по полученному акту, но и услуги за март 2022 не оплатил.

Истец считает заключенный договор с ответчиком договором, регулирующим трудовые отношения, поскольку с момента оформления договора работа истца носила длительный и регулярный характер, заработная плата перечислялась ежемесячно, выплаты имели регулярный характер, истец фактически был включен в штатную структуру организации, его рабочий график совпадал с графиком остальных штатных сотрудников.

Истец Гришнев Б.В. в судебное заседание не явился, был надлежаще извещен о дате и месте судебного разбирательства, в предварительном судебном заседании 03.08.2022 исковые требования поддержал, дал пояснения согласно доводам искового заявления.

Представитель ответчика ООО "ТД "Стрекоза" по доверенности Трубкин С.Н. в судебном заседании исковые требования не признал, дал пояснения согласно представленным в дело отзыву и дополнительному отзыву.

Выслушав представителя ответчика, изучив материалы дела, суд приходит к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований.

В соответствии с ч. 1 ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В соответствии со ст. 15 ТК РФ трудовые отношения - отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы), подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором.

Из разъяснений, данных в п.17 постановления Пленума ВС РФ от 29.05.2018 N 15 "О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей - физических лиц и у работодателей - субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям" следует, что к характерным признакам трудовых отношений в соответствии со статьями 15 и 56 ТК РФ относятся: достижение сторонами соглашения о личном выполнении работником определенной, заранее обусловленной трудовой функции в интересах, под контролем и управлением работодателя; подчинение работника действующим у работодателя правилам внутреннего трудового распорядка, графику работы (сменности); обеспечение работодателем условий труда; выполнение работником трудовой функции за плату.

О наличии трудовых отношений может свидетельствовать устойчивый и стабильный характер этих отношений, подчиненность и зависимость труда, выполнение работником работы только по определенной специальности, квалификации или должности, наличие дополнительных гарантий работнику, установленных законами, иными нормативными правовыми актами, регулирующими трудовые отношения.

К признакам существования трудового правоотношения также относятся, в частности, выполнение работником работы в соответствии с указаниями работодателя; интегрированность работника в организационную структуру работодателя; признание работодателем таких прав работника, как еженедельные выходные дни и ежегодный отпуск; оплата работодателем расходов, связанных с поездками работника в целях выполнения работы; осуществление периодических выплат работнику, которые являются для него единственным и (или) основным источником доходов; предоставление инструментов, материалов и механизмов работодателем.

В силу ч. 4 ст. 11 ТК РФ в тех случаях, когда судом установлено, что договором гражданско-правового характера фактически регулируются трудовые отношения между работником и работодателем, к таким отношениям применяются положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права.

Абзацем 3 п.8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации" разъясняется, если между сторонами заключен договор гражданско-правового характера, однако в ходе судебного разбирательства будет установлено, что этим договором фактически регулируются трудовые отношения между работником и работодателем, к таким отношениям в силу части четвертой статьи 11 ТК РФ должны применяться положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права.

Судом установлено, что между ООО "Торговый дом "Стрекоза" и Гришневым Б.В. был заключен договор об оказании услуг от 11.10.2021 N, согласно условиям которого Исполнитель - Гришнев Б.В. обязуется по заданию Заказчика - ООО "ТД "Стрекоза" оказывать услуги по комплексному интернет-маркетингу, в частности тех.поддержке, оптимизации и продвижению расположенного в сети Интернет ресурса, а Заказчик обязуется оплатить услуги в соответствии с планом работ. Согласно п.1.5. Договора услуги считаются оказанными после подписания Акта сдачи-приемки услуг Заказчиком. В соответствии с п.4.1. Договора плата за услуги является ежемесячной, составляет 63 830 рублей, включает в себя сумму налога на профессиональный доход в размере 3 830 рублей, при этом согласно п 4.4. Договора стороны при заключении договора исходили из того, что Исполнитель применяет специальный налоговый режим "Налог на профессиональный доход". Договор между сторонами в соответствии с п.1.3. заключен на один год, с возможностью пролонгации на тот же срок. Работа Исполнителем выполнялась в соответствии с планами работ, изложенными в приложениях к договору N.

Установлено, что в соответствии со сведениями с официального сайта ФТС России Гришнев Борис Владимирович в период с 20.05.2019 по 14.04.2022 являлся плательщиком налога на профессиональный доход (самозанятым), на что указано в условиях заключенного между сторонами договора.

В соответствии с ч.ч. 6, 7 ст.2 Федерального закона от 27.11.2018 N 422-ФЗ "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" физические лица при применении специального налогового режима вправе вести виды деятельности, доходы от которых облагаются налогом на профессиональный доход, без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей, за исключением видов деятельности, ведение которых требует обязательной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с федеральными законами, регулирующими ведение соответствующих видов деятельности.

Профессиональный доход - доход физических лиц от деятельности, при ведении которой они не имеют работодателя и не привлекают наемных работников по трудовым договорам, а также доход от использования имущества.

При этом подп.1, 8 ч.2 ст.6 названного закона, предусмотрено, что для целей настоящего Федерального закона не признаются объектом налогообложения доходы, получаемые в рамках трудовых отношений, а также доходы от оказания (выполнения) физическими лицами услуг (работ) по гражданско-правовым договорам при условии,

что заказчиками услуг (работ) выступают работодатели указанных физических лиц или лица, бывшие их работодателями менее двух лет назад.

Сведений о том, что ответчик являлся работодателем истца менее двух лет назад, ни истцом, ни ответчиком не предоставлено. Письмом ФНС от 16.09.2021 N "О рассмотрении обращения" отражен вопрос, касающийся подмены трудовых отношений гражданско-правовыми договорами с плательщиками налога на профессиональный доход (далее по тексту - НПД) с указанием характерных признаков применения схем уклонения от налогообложения, подразумевающих привлечение к выполнению работ плательщиков НПД в целях подмены трудовых отношений гражданско-правовыми, и соответственно незаконной оптимизации страховых взносов и налога на доходы физических лиц.

Одними из признаков подмены трудового договора с физическим лицом договором оказания услуг плательщиком НПД являются:

1) организационная зависимость "плательщика НПД" от своего "Заказчика", то есть:

1.1) регистрация физического лица в качестве плательщика НПД - обязательное условие "Заказчика";

1.2) "Заказчик" распределяет "плательщиков НПД" по объектам (маршрутам), исходя из производственной необходимости;

1.3) "Заказчик" определяет режим работы "плательщика НПД", в том числе продолжительность рабочего дня (смены), время отдыха;

1.4) работник "Заказчика" непосредственно руководит и контролирует работу "плательщика НПД" на объекте (администраторы объектов);

2) инфраструктурная зависимость "плательщика НПД" от "Заказчика", то есть "плательщик НПД" выполняет работу полностью материалами, инструментами и оборудованием "Заказчика";

3) порядок оплаты услуг "плательщику НПД" и учет оказываемых услуг аналогичен порядку, установленному Трудовым кодексом Российской Федерации.

Анализ заключенного между сторонами договора свидетельствует об отсутствии установленных налоговыми органами критериев подмены договора трудовыми отношениями.

Так статус плательщика НПД Гришнев Б.В. получил задолго до заключения договора с ответчиком. Согласно условиям договора стороны при его заключении исходили из того, что Исполнитель применяет специальный налоговый режим и самостоятельно уплачивает налог на профессиональный доход. Более того, условиями договора предусмотрено, что исполнитель несет ответственность за своевременное и правильное исчисление и уплату налога, а при снятии с налогового режима Исполнитель обязан сообщить об этом Заказчику в течение 3-х рабочих дней (п.4.4.3 и.7.4. Договора).

Из пояснений представителя ответчика следует, что выбор заключения договора на оказание услуг с Гришневым Б.В. был сделан на основании рекламы в сети Интернет на странице объявлений фрилансеров, предлагавших свои услуги неопределенному кругу лиц.

Нормативного определения "фрилансера" не существует. Согласно сложившемуся в деловом обороте понятию, фрилансер или внештатный работник - это термины, обычно используемые для обозначения человека, который работает не по найму и не обязательно связан долгосрочными обязательствами с конкретным работодателем.

Привлеченный к выполнению объема работ Заказчиком Исполнитель, будучи самозанятым, проживал в другом городе и был вправе исполнять условия договора в любое удобное для исполнителя время. Договором не предусматривается продолжительность рабочего дня, время отдыха, место работы. Довод истца о том, что он работал в течение всего рабочего дня по режиму организации, не подтверждает обязанность выполнения им работы в установленные Заказчиком часы и обязанность находиться на определенном рабочем месте в течение определенного для него времени.

Доказательств того, что Заказчик непосредственно руководил и ежедневно контролировал работу Исполнителя, в материалах дела нет. Истцом представлена переписка ежедневного общения его с сотрудниками организации по вопросам, являющимся предметом его деятельности, что не доказывает необходимость его ежедневных отчетов перед представителем Заказчика, как не доказывает и то, что истец был интегрирован в организационную структуру ответчика, фактически входил в их штат. Ответчиком представлено штатное расписание организации, согласно которому в организации отсутствует должность, соответствующая тем услугам, которые оказывал Гришнев Б.В. Истцом не представлено доказательств того, что при выполнении работ по договору с ответчиком он подчинялся в своей деятельности кому-либо из сотрудников организации, был им подотчетен в своей ежедневной деятельности, подчинялся Правилам внутреннего распорядка организации.

Из пояснений ответчика следует, что никаких материалов, инструментов и механизмов для выполнения работы ответчик истцу не предоставлял. Истец выполнял услуги на своем оборудовании. Доказательств обратного истцом не представлено, в пояснениях, данных суду, истец не опроверг данное утверждение ответчика, согласился с тем, что работа выполнялась им по месту жительства.

Таким образом, наличие у истца статуса плательщика НПД, уплата им налога с денежного вознаграждения, получаемого у ответчика по договору, отсутствие признаков применения ответчиком схем уклонения от налогообложения, подразумевающих привлечение к выполнению работ плательщиков НПД в целях подмены трудовых отношений гражданско-правовыми, отсутствие в отношениях между истцом и ответчиком иных признаков трудовых отношений, таких как признание ответчиком за истцом дополнительных гарантий установленных законами, иными нормативными правовыми актами, регулирующими трудовые отношения, признание ответчиком таких прав истца, как еженедельные выходные дни и ежегодный отпуск;

оплата работодателем расходов, связанных с поездками работника в целях выполнения работы, не позволяют суду сделать выводы о том, что заключенный между сторонами договор от 11.10.2021 N регулировал фактически сложившиеся трудовые отношения.

Договор от 11.10.2021 N об оказании услуг носит признаки гражданско-правового договора о возмездном оказании услуг. В соответствии с ч.1 ст.779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Истец- Исполнитель в соответствии с условиями договора оказывал услуги по тех.поддержке расположенного в сети Интернет ресурса согласно заданиям заказчика, а заказчик -ответчик на основании предоставленного и подписанного им без замечаний акта выполненных работ производил оплату. Размер вознаграждения за выполненные работы согласован сторонами в договоре, тем не менее, согласно представленной ответчиком справке по расчетам с Гришневым Б.В. в рамках договора оказания услуг N от 11.10.2021, оплата ответчиком производилась в зависимости от объема выполненных истцом работ, так, например, 30.11.2021, 31.01.2022 оплата по договору составляла 63 830 рублей, 31.12.2021, 04.03.2022 размер вознаграждения был 96 830 рублей и 94 210 рублей соответственно. Таким образом, оплата по договору обусловлена согласованным между сторонами актом выполненных работ.

Истец свои требования о выплате ему вознаграждения за март 2022 года, компенсации морального вреда в размере 60 000 рублей основывает на нормах трудового законодательства.

Пунктом 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 N 23 "О судебном решении" разъясняется, что согласно части 3 статьи 196 ГПК РФ суд принимает решение только по заявленным истцом требованиям. Выйти за пределы заявленных требований (разрешить требование, которое не заявлено, удовлетворить требование истца в большем размере, чем оно было заявлено) суд имеет право лишь в случаях, прямо предусмотренных федеральными законами.

Из приведенных разъяснений следует, что деятельность суда заключается в даче правовой оценки заявленным требованиям истца, обратившегося за их защитой, и в создании необходимых условий для объективного и полного рассмотрения дела.

При этом суд не наделен правом самостоятельно по собственной инициативе изменить предмет или основание заявленных требований.

Иное означало бы нарушение важнейшего принципа гражданского процесса - принципа диспозитивности.

Истец не ссылается на нормы Гражданского кодекса Российской Федерации. Кроме того, территориальная подсудность иска определена истцом по месту его жительства в соответствии с ч.6.3 ст.29 ГПК РФ как иска о восстановлении трудовых прав, тогда как

спор, вытекающий из гражданско-правовых отношений подлежит рассмотрению по адресу юридического лица- ответчика (г. Москва) в соответствии со ст.28 ГПК РФ.

С учетом вышеизложенного, суд отказывает Гришневу Б.В. в удовлетворении иска.

Руководствуясь ст. ст. 194 - 198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

в удовлетворении иска Гришнева Бориса Владимировича (ИНН N) к Обществу с ограниченной ответственностью "Торговый дом "Стрекоза" (ИНН 7718593021) о признании отношений трудовыми, взыскании оплаты по договору, компенсации морального вреда - отказать в полном объеме.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Ярославский областной суд через Рыбинский городской суд в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Судья Лебедева Н.В.